

ОТ РЕДАКЦИИ АД РЕДАКЦЫІ EDITORIAL

Британский историк Эрик Хобсбаум ввел в научный словарь термин *долгий XIX век*, определив его как время империй, завершившееся в 1914 г. Первая мировая война действительно привела к краху Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй, но не изменила практику поведения великих держав на международной арене – практику, основанную на праве сильного. Интересы малых и средних стран, многие из которых создали или восстановили государственность именно как результат завершения великой войны, учитывались только в контексте геополитических взглядов более сильных акторов мировой политики. И таким образом для новых независимых государств *долгий XIX век* не завершился ни с началом Первой мировой войны, ни с ее окончанием. Более того, эта геополитическая тенденция *долгого века* сохранится не только в течение следующего *короткого XX века*, но и в некоторой степени после его завершения. Провозглашаемые принципы равноправия, учета интересов всех участников международных отношений так и остались декларациями, красиво звучащими с высоких трибун.

18 марта 2021 г. исполнилось 100 лет со дня заключения одного из наиболее значимых международных договоров XX в. – Рижского мирного договора 1921 г. Этот договор стал формальным завершением военного конфликта между РСФСР и Польской Республикой, определил почти на два десятилетия границы стран в восточной части Европы, зафиксировал расклад сил противоборствующих сторон, заложил новые противоречия в международных отношениях и сыграл значимую роль в судьбах всех народов Восточной Европы и частично Центральной. Вместе с тем интересы многих новых государств и народов Европы так и остались неучтенными, а их судьбы решались более сильными участниками процесса переговоров.

Для Беларуси Рижский мирный договор стал одним из сложнейших моментов столкновения с внешнеполитическими реалиями. Польские устремления к границам Речи Посполитой 1772 г., а также попытка

«экспорта революции», предпринятая руководством советской России, привели к польско-советской войне, в ходе которой Красная армия не смогла достичь своих военно-политических целей. Стремясь сохранить плацдарм для будущей мировой революции, В. И. Ленин и его соратники согласились на переговоры. В свою очередь, польская дипломатия осознала необходимость ограничиться лишь территориями, обладание которыми не обязывало бы Польшу учитывать белорусские и украинские политические требования. Начатые в Минске переговоры продолжились в Риге. После прекращения военных действий представители воевавших сторон заключили прелиминарное мирное соглашение, а затем 18 марта 1921 г. делегации РСФСР, УССР и Польской Республики подписали и текст окончательного мирного договора. Соглашение было составлено на русском, украинском и польском языках в трех равноправных экземплярах и вступало в силу после его ратификации. Договор не просто затрагивал интересы Беларуси, его положения предопределяли судьбу белорусского социума и факт существования белорусской государственности. Однако белорусская делегация в переговорах не участвовала и прямого влияния на их результаты не оказывала. Руководители БНР не смогли добиться международного признания, а руководители ССРБ согласились делегировать свои полномочия российской стороне. Хотя страны, подписавшие договор, подтвердили государственный статус советской Беларуси, что необходимо расценивать как большое достижение, но одновременно Беларусь можно считать стороной, чьи интересы были учтены в наименьшей степени. Значительная часть территории была поделена, а белорусы были вынуждены сохранять свою идентичность в сложном положении национального меньшинства в границах Польской Республики.

В более широком плане исторические процессы, связанные с Рижским мирным договором, весьма разнообразны и в странах Центральной и Восточной Европы охватывают период от Первой мировой

войны до начала Второй мировой. Так или иначе, это не только вопросы дипломатии и международных отношений первой половины XX в., но и проблематика войн, революций, национальных и социальных конфликтов на территории Восточной и Центральной Европы, социально-экономических и цивилизационных трансформаций, формирования наций и национальных государств и др. Именно проблемам Рижского мирного договора в широком контексте исторических изменений конца XIX – XX в. была посвящена конференция «Рижский мирный договор 1921 г. в судьбах народов Восточной и Центральной Европы», которая прошла на историческом факультете БГУ 26 марта 2021 г. Короткая хроника этой конференции, а также тематические материалы размещены на страницах данного номера журнала.

В статье Н. Н. Мезги «Праблематыка польска-савецкай вайны 1919–1920 гг. і Рыжскага мірнага дагавора ў адлюстраванні пратаколаў пасяджэнняў Палітбюро ЦК РКП(б)» определяется роль проблематики польско-советской войны и Рижского мирного договора в деятельности Политбюро ЦК РКП(б) (далее – Политбюро). Автор приходит к выводу, что в 1919 г. эта проблематика занимала незначительное место в работе Политбюро, а польско-советскому противостоянию отводилась второстепенная роль на фоне борьбы большевиков с Белым движением. Протоколы Политбюро 1920 г. отражают рост значения польского фронта для советской России. Но и в этих условиях вопросы польско-советской войны не стали доминирующими в деятельности Политбюро. Наибольшее внимание оно уделило пропагандистской работе и подготовке к мирным переговорам с Польшей летом – осенью 1920 г. Материалы заседаний Политбюро подтверждают, что именно этот партийный орган принимал решения по ключевым проблемам польско-советских отношений, которые затем реализовывались советской дипломатией. Белорусский вопрос во время польско-советской войны рассматривался Политбюро крайне редко и лишь в контексте достижения советской Россией ее внешнеполитических целей.

Исследованию истории выработки основных положений статьи XI Рижского мирного договора, регламентировавшей размежевание архивов между договаривавшимися сторонами, посвящен материал М. Ф. Шумейко. Эти положения были сформулиро-

ваны крайне неблагоприятно для белорусско-российско-украинской стороны как по причине неудач Красной армии в польско-советской войне, так и ввиду возникших в России внутренних проблем, важнейшей среди которых являлось восстание в Кронштадте в феврале – марте 1921 г. В статье раскрывается роль в выработке этих положений будущего первого ректора БГУ – В. И. Пичеты, работавшего главным инспектором Главархива РСФСР и осенью 1920 г. принимавшего участие в мирных переговорах в Риге в качестве эксперта. Автор делает вывод, что в ходе реализации положений статьи XI договора белорусские архивы понесли значительные утраты. Этим объясняется имевший место так называемый архивный саботаж, суть которого заключалась в показе польской стороне как несуществующих тех или иных архивных комплексов, подлежавших по условиям договора передаче Польше.

В статье Е. Н. Дубровко проанализированы оценки, которые давали представители политической элиты Великобритании итогам польско-советского территориального размежевания, зафиксированного в тексте Рижского мирного договора 1921 г. Выявлено, что в преддверии мирных переговоров в Риге притязания Польши на значительное продвижение ее границ в восточном направлении негативно характеризовались британскими политиками. Линия рижской границы оценивалась скептически, рассматривалась как возможная только в условиях временной слабости РСФСР. Автором установлено, что британскими политиками не исключался вариант пересмотра линии рижской границы с учетом позиции советской стороны при заключении общеевропейского соглашения в Генуе в 1922 г., и показано, что при принятии решения об отказе от ратификации Женевского протокола 1924 г. одним из доводов стала оценка региона рижской границы как потенциальной зоны конфликта в Европе, вовлечения в который Великобритания стремилась избежать.

Редакция «Журнала Белорусского государственного университета. История» надеется, что размещенные в этом номере материалы будут способствовать повышению интереса читателей к событиям, связанным со столетним юбилеем Рижского мирного договора.